

Аналитическое задание. Практика анализа. Критерии оценивания аналитического задания.

Сегодня мы коснемся такого важного структурного элемента олимпиадного задания, как аналитическое задание. Поговорим о том,

- ✓ как его не надо писать («рецепт плохого анализа»);
- ✓ какие элементы желательно отразить в аналитической работе на олимпиаде;
- ✓ как строить текст;
- ✓ какие упражнения можно выполнять вместе с учениками для того, чтобы обучить их написанию сочинения.

Рецепт плохого анализа

- **Вступление:** «Недавно мне посчастливилось прочитать гениальный рассказ великого русского писателя и публициста (имярек)»

Олимпиадная работа предполагает наличие некоторой субординации и к себе, и к проверяющему, и к литературному тексту, и к правде (в целом) как к явлению. Поэтому подобные формулировки неуместны.

- **Пересказ текста**

Привлекать материал исходного текста для иллюстрации тезисов можно, но полностью пересказывать предложенный текст нельзя.

- **Перечисление средств художественной выразительности**

Часто в работах бывают такие фразы: «В этом великом рассказе нам встречаются метафоры (в скобках перечисление), эпитеты (в скобках перечисление) и т.д. Но не говорится, ни для чего нужны эти средства выразительности, ни какова их функция. Т. е, пустое перечисление средств художественной выразительности неуместно.

- **Заключение:** Этот рассказ многому меня научил: нужно любить (ценить/уважать) ... и т. п.

Подобные формулировки для олимпиадных работ слишком наивны и банальны. Текст интересен и важен любой с точки зрения выстраивания смысла. Морализаторская позиция неактуальна.

- **Форма работы** в виде тезисного плана, а не связного сочинения

Можно предложить схему (позаимствована у И.Н. Сухих), в которой отражены все уровни текста.

Структура художественного произведения

ЖАНР

СТИЛЬ

ТЕМА

МИР

(ПЕРСОНАЖИ, ДЕЙСТВИЯ, ХРОНОТОП)

МОТИВЫ

ФОРМА ПОВЕСТВОВАНИЯ (если поэтическая, то с анализом стиховедческих особенностей)

КОМПОЗИЦИЯ

ИДЕЯ

ЯЗЫК

(ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕЧЬ)

МЕТОД, в котором работал Автор

НАПРАВЛЕНИЕ

Схема выглядит дискретно. А как сделать так, чтобы это связать в единый поток повествования?

Можно предложить *специальные упражнения* для закрепления навыка письма. Эти упражнения основаны на логике, они апеллируют к логике учащихся и призваны вызвать представление того, как работает текст.

Когда приятно читать текст?

- Когда текст в полной мере является аналитическим, исследовательским;
- Когда одна мысль плавно перетекает в другую;
- Когда нет пустословия;
- Когда в тексте мы видим конкретные наблюдения, подкрепленные примерами, т.е. содержащими доказательную базу.

Упражнение 1.

Целесообразно ввести понятия:

- тезис;
- антитезис;
- синтез

(Это демонстрация того, как развивается человеческая мысль, это вечное стремление к «золотой середине», трехчастной структуре текста)

Можно отрабатывать не только на литературных примерах, но и на бытовых.

- *Тезис (Мы находимся в кабинете физики)*
- *Антитезис (Но здесь висят портреты русских писателей)*
- *Синтез (Это кабинет физики, но здесь иногда проходят уроки литературы)*

Такой очень простой базовый пример помогает при анализе произведения (выявлять различные аспекты текста, вызывать чувства, что позволяет все элементы «соплести» в единый узор повествования)

Упражнение 2 призвано структурировать мысли абзацев внутри самого сочинения. Традиционная структура – культура работы с информацией. Что предлагается?

Структура абзаца

- Тезис (утверждение и при необходимости его объяснение) – утверждение-вывод из содержания и формы произведения
- Аргументация (общие формулировки с опорой на знания теории и истории литературы)
- Иллюстрации (примеры из текста: средства выразительности, краткие и очень точечные указания на конкретный эпизод)
- Микровывод

Подобным образом выстраивая переход от одной части к другой, мы можем выстроить полноценную работу, в которой развивается одна и та же мысль, которая выводит нас к пониманию идеи произведения.

Об анализе лирического произведения при подготовке к олимпиаде

Как выстраивать обсуждение и дискуссию по поводу анализа лирического текста, на какие элементы стоит обратить внимание и как организовать разговор со школьниками во время занятий по подготовке к олимпиаде в контексте анализа лирического произведения.

Я бы предложила прочитать стихотворение А. А. Ахматовой «Северные элегии», пятую из «Северных элегий» со строк «Меня, как реку, суровая эпоха повернула...». Почему выбрано это произведение?

Во-первых, это стихотворение уже было на олимпиаде по литературе (на муниципальном этапе одного из регионов, но подобное произведение можно встретить как на МЭ, так и на РЭ).

Во-вторых, это не простое стихотворение, но при этом оно довольно свободно поддается анализу и содержит в себе ряд очень важных черт, которые крайне принципиальны при подготовке к олимпиаде по литературе, на которые стоит обратить внимание.

Что это за детали?

В этом стихотворении Анна Ахматова подвергает анализу собственную жизнь и судьбу. Соответственно, оно становится в один ряд с произведениями, в которых авторы рефлексиируют над самими собой. Самое простое, что мы можем вспомнить в этом ключе – стихотворение М. И. Цветаевой «Красною кистью рябина зажглась...». Да и её посвящение Р. Рильке в стихотворении «Новогоднее» (по случаю его смерти) говорит нам о том, как М. И. Цветаева воспринимает *себя*, нежели чем своего адресата. И у многих поэтов есть такие произведения, поэтому я рекомендовала бы вместе со школьниками составлять списки текстов, в которых отражается конкретная художественная или структурная особенность. Например, интересно делать списки стихотворений поэтов о самих себе и анализировать то, как происходит творческое и индивидуальное восприятие их собственного образа через призму литературы, через призму поэзии.

Почему это важно?

Во-первых, были задания, когда необходимо было продемонстрировать знание тех стихотворений, которые те или иные поэты посвящали конкретной персоне. Это было на заключительном этапе, может встретиться и на региональном этапе. Понятно, что задания из раза в раз не повторяются, чисто в таком же виде не будет, однако в похожих формах это может встроиться в ряд заданий регионального этапа. Поэтому необходимо иметь список произведений, в которых авторы показывают, как они относятся к другим людям. И на самом деле, такие посвящения очень интересны, так как позволяют совершенно иначе взглянуть на тех творцов, которых мы знаем преимущественно либо по биографии, либо по их собственным произведениям. Т.е., это не только один из механизмов подготовки к олимпиаде, это еще и способ лучшего литературного понимания, понимания

процесса, понимания того, что такое «Литература», как она рождается, какие струны в душе она затрагивает.

Вот и в этом стихотворении, в пятой из «Северных элегий» А. А. Ахматовой, мы встречаемся с творческой интерпретацией собственного образа, с личным восприятием себя. Это стихотворение очень интересно построено.

Его *тему* можно определить как смысл жизни. То есть, лирическая героиня рассуждает о том, в *чем бы состоял её смысл жизни*, если бы она прожила *иначе* свою жизнь. Балы бы она ею более довольна или лучше пусть все бы было так, как было?

В этом произведении нам важны конкретные биографические элементы. Это может быть задание для школьников по работе с текстом, чтобы они выискивали, подчеркивали слова и словосочетания, в которых даются аллюзии на конкретные биографические эпизоды А. Ахматовой. Например, «суровая эпоха». Можно сразу делать предположение, что это могут быть годы революции, годы ежовщины – это её постреволюционное существование. Далее обратим внимание на фразу «*А я один на свете город знаю....*». Ожидается, что школьник сразу может угадать, что это за город (Петербург – Ленинград) и провести параллель с поэмой самой А. Ахматовой «Реквием», в которой есть строчки, когда она говорит о памятнике, который бы ей могли воздвигнуть:

*А если когда-нибудь в этой стране
Воздвигнуть задумают памятник мне,
Согласье на это даю торжество,
Но только с условием — не ставить его
Ни около моря, где я родилась
(Последняя с морем разорвана связь),
Ни в царском саду у заветного пня,
Где тень безутешная ищет меня,
А здесь, где стояла я триста часов
И где для меня не открыли засов.*

В этих строчках мы видим отношение А. Ахматовой к тем основным местам ее жизни, где проходят важные для нее годы, и видим, насколько для нее принципиально значителен был для нее именно Петербург-Ленинград. Поэтому если школьник это считывает, это уже хорошо, на этом обязательно нужно делать акцент.

Помимо биографических элементов необходимо сказать об образе *лирического героя*. И здесь мы встаем на не очень надежную тропу, потому как возникает искушение рассказать о *лирической героине так*, как мы представляем именно Ахматову, не лирическую героиню конкретного произведения, а живого когда-то человека, со своими особенностями жизни, со своими сложностями и бедами, которые нам знакомы по сухим и сжатым биографическим справкам. То есть, необходимо избежать этого искуса и все-

таки анализировать тот образ, который мы видим в стихотворении, а не тот, который мы можем себе реконструировать по дополнительной информации из энциклопедических источников.

Какой же предстает лирическая героиня в этом стихотворении? **Сомневающаяся? Возможно. Неуверенная? Вряд ли.** Я бы сказала, что она предстает **непоколебимой**, потому что в самом конце, описывая для себя ту жизнь, которую она могла бы не было революции и если бы все было иначе, лирическая героиня приходит к выводу: *«Но если бы откуда-то взглянула / Я на свою теперешнюю жизнь, / Узнала бы я зависть»*. Т.е., те мучения, те страдания, которые ей выпали на веку, которые она поэтически отражала на протяжении своей жизни, они дали ей ту почву для творчества и ту боль, которая была для творчества необходима. И действительно, мы, читатели, не имели бы Ахматову без той судьбы, которую она прожила. Поэтому можно понять с поэтической точки зрения, с точки зрения творца и демиурга, почему она познала бы зависть, если бы прожила не свою искаленную жизнь, а жизнь благополучную и устойчивую, устоявшуюся. Но с человеческой точки зрения – это сложнее.

Особенности хронотопа

В этом стихотворении крайне важно проанализировать верный хронотоп. Здесь важно обсудить, что хронотоп делится на два мира: действительный, в котором лирическая героиня проживает свою жизнь (это и того город, который она «ошупью во сне найдет», это и «суровая эпоха» и подмененные жизни). Это и мир параллельный, который она себе воображает. Как будто до какого-то этапа она жила свою жизнь в одном русле, а потом эта жизнь расходится на два потока: один – действительный, а второй – нереальный, воображаемый, который она реконструирует, пытается дополнить и себе вообразить. И этот нереальный мир занимает большую часть стихотворения.

Итак, что мы видим:

- *занавес*, который вздымался и падал без нее;
- *очертания городов*, которые могли бы вызвать слёзы, но не вызывают;
- *ненаписанные стихи*, бродящие вокруг лирической героини;
- *начала и концы*;

- *женщина какая-то мое*

Единственное место заняла,

Мое законнейшее имя носит,

Оставивши мне кличку, из которой

Я сделала, пожалуй, все, что можно

- *«Не своя могила»*, т.е. даже конечные точки этих двух потоков заканчиваются двумя разными могилами. И она ляжет не в ту, которая была ей предназначена (та, которая была ей предназначена осталась в воображаемом мире), в реальном будет иная, чужая. «И имя чужое, и жизнь не своя». «Своя» ушла в воображаемый, в нереальный мир. В реальности осталось только чужое, но то чужое, которое позволило ей стать одним из главных поэтов XX-го века. Она сама это называет «несостоявшейся» жизнью»:

*В таком году произошло бы то-то,
А в этом — это: ездить, видеть, думать,
И вспоминать, и в новую любовь
Входить, как в зеркало, с тупым сознанием
Измены и еще вчера не бывшей
Морщинкой...*

Все это остается в мире нереальном. И очень важно здесь провести черту, границу между нереальностью, между воображаемым, между тем, чего на самом деле *не было*, и миром реального, то, что лирическая героиня прожила. Лирическая героиня, несомненно, несущая на себе черты непосредственно Анны Ахматовой.

Особенности поэтического синтаксиса

Обратим особое внимание на *многосоюзие (полисиндетон)*. Это многосоюзие создает *анафору*, которая идет через ряд строк:

*И я своих не знаю берегов.
О, как я много зрелищ пропустила,
И занавес вздымался без меня
И так же падал. Сколько я друзей
Своих ни разу в жизни не встречала,
И сколько очертаний городов*

*И ощупью его во сне найду.
И сколько я стихов не написала,
И тайный хор их бродит вокруг меня
И, может быть, еще когда-нибудь
Меня задушит...*

Со школьниками всегда важно разговаривать, с какой функцией и для чего употребляются те или иные приемы, средства выразительности в произведении. Одной из особенностей плохого анализа является просто перечисление приёмов выразительности, использованных в тексте с примерами употребления. Это некорректно, потому как не дает особого понимания: зачем это было сделано, в чем функционал этих элементов в тексте, почему текст может быть не совершенен без них?

В этом произведении необходимо очень убедительно отрефлексировать функцию полисиндетона, это анафоры. Зачем это сделано? Для того, чтобы понимать последовательность, совокупность и множественность того, чего с ней НЕ произошло. С лирической героиней произошло, как мы понимаем, очень многое. Огромная, большая, тяжелая жизнь. Но её уделено в самом стихотворении места гораздо меньше, чем тому, чего не произошло. И реконструкция этого ряда (того, что не произошло и не случилось) занимает принципиально важное место в тексте. Это поддерживается и таким приемом, как полисиндетон.

И завершить этот разговор можно формулировкой идеи стихотворения. Здесь у школьников карт-бланш. Они обязательно! Делают это

самостоятельно. Учитель корректирует правильность или неправильность их догадок.

Можно начинать разговор об идее стихотворения с очень широкого круга предположений, с нескольких фраз, и стремиться к более отчетливой, окончательной формулировке. «Жизнь неизменна. Она является, по сути своей, данностью. И из всех данностей тот вариант, который выпал лирической героине, является для нее лучшим, потому что через ту боль, скорбь и страдание, которые она претерпела, она пришла к великому поэтическому творчеству, наследием которого мы наслаждаемся на протяжении уже нескольких десятков лет.

Приложение 1

Рецепт плохого анализа

- Вступление: «Недавно мне посчастливилось прочитать гениальный рассказ великого русского писателя и публициста (имярек)»
- Пересказ текста
- Перечисление средств художественной выразительности
- Этот рассказ многому меня научил: нужно любить (ценить/уважать) ... и т. п.
- Форма работы в виде тезисного плана, а не связного сочинения

Приложение 2

Критерии оценивания аналитического задания на МЭ

К1	Наличие/отсутствие ошибок в понимании текста; последовательное и адекватное раскрытие смысла текста в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту. Шкала оценок: 0–5–10–15	15
К2	Композиционная стройность работы, её общая логика и стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту. Шкала оценок: 0–3–7–10	10
К3	Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы. Шкала оценок: 0–2–3–5	5

К4	Наличие/отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы. Шкала оценок: 0–2–3–5	5
К5	Общая грамотность (наличие/отсутствие речевых, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок). Шкала оценок: 0–2–3–5	5

Критерии оценивания аналитического задания на РЭ

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное, адекватное, аргументированное раскрытие этого смысла в динамике — через конкретные наблюдения, сделанные по тексту. Шкала оценок: 0–10–20–30.
2. Композиционная стройность работы, связность и логичность текста ученика, уместность цитат и отсылок к произведению. Шкала оценок: 0–3–7–10.
3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы. Шкала оценок: 0–3–7–10.
4. Историко-литературная эрудиция, уместность и интерпретационная обоснованность использования фонового материала из области культуры и литературы, отсутствие фактических ошибок. Шкала оценок: 0–3–7–10.
5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок), точность, нешаблонность формулировок. Примечание: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок не предусматривается. Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов. Шкала оценок: 0–1–3

Меня, как реку,
Суровая эпоха повернула.
Мне подменили жизнь. В другое русло,
Мимо другого потекла она,
И я своих не знаю берегов.
О, как я много зрелищ пропустила,
И занавес вздымался без меня
И так же падал. Сколько я друзей
Своих ни разу в жизни не встречала,
И сколько очертаний городов
Из глаз моих могли бы вызвать слезы,
А я один на свете город знаю
И ошупью его во сне найду.
И сколько я стихов не написала,
И тайный хор их бродит вокруг меня
И, может быть, еще когда-нибудь
Меня задушит...
Мне ведомы начала и концы,
И жизнь после конца, и что-то,
О чем теперь не надо вспоминать.
И женщина какая-то мое
Единственное место заняла,
Мое законнейшее имя носит,^[16]
Оставивши мне кличку, из которой
Я сделала, пожалуй, все, что можно.
Я не в свою, увы, могилу лягу.
Но иногда весенний шалый ветер,
Иль сочетанье слов в случайной книге,
Или улыбка чья-то вдруг потянут
Меня в несостоявшуюся жизнь.
В таком году произошло бы то-то,
А в этом — это: ездить, видеть, думать,
И вспоминать, и в новую любовь
Входить, как в зеркало, с тупым сознаньем
Измены и еще вчера не бывшей
Морщинкой...

Но если бы оттуда посмотрела
Я на свою теперешнюю жизнь,
Узнала бы я зависть наконец...

2 сентября 1945. Фонтанный Дом (задумано еще в Ташкенте)

